

# «МИССИЯ ТЕАТРА — ГУМАНИЗМ»

В привычном для себя рабочем ритме встретил 70-летие советский режиссер Георгий Александрович Товстоногов. В эти дни он вместе с возглавляемым им Ленинградским Большим драматическим театром имени М. Горького находится на гастролях в Японии.

Из переполненного зрительного зала театра «Кокурицу гэкидзю» доносятся взрывы дружного смеха: идет бессмертная комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» в исполнении актеров Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького.

Первые же спектакли этой труппы, впервые приехавшей в Японию, публика встретила необыкновенно тепло, хотя они не сопровождалась, как принято здесь, шумной рекламой. Игра артистов и режиссерское мастерство художественного руководителя театра лауреата Ленинской премии Георгия Товстоногова в ней просто не нуждаются.

Когда после спектакля Георгий Александрович в сопровождении артистов вышел на сцену, по залу самого большого театра Токио прокатился шквал рукоплесканий. Зрители не только воздавали должное актерам, подарившим им яркое, праздничное зрелище, но и поздравляли деятеля советского театра, отмечающего семидесятилетие вдали от Родины.

В перерыве корреспондент ТАСС зашел за кулисы—туда, где в обычные дни накладывают на свои лица сложный, многослойный грим и примеряют парики японские артисты. Сейчас на невысоких дощатых дверях костюмерных приколоты таблички с фамилиями ленинградских артистов: Лебедев, Басилашвили, Стрельчик, Макарова, Лавров...

В эту дверь я и постучал. Кирилл Юрьевич в зеленом мундире городничего сидел у зеркала и проговаривал текст следующего акта пьесы. Время для интервью не самое подходящее. И все же...

— В чем сущность режиссерского мастерства Товстоногова?

— На мой взгляд, творчество Георгия Александровича характеризуют подлинный реализм, богатство формы, стремление добраться до подлинной сущности, его совести.

Методической основой работы Товстоногова и всего нашего театра служит система Станиславского, воплощенная сегодня новыми художественными средствами. Во всем своем творчестве Товстоногов сохраняет верность завету основателя нашего театра М. Горького о том, что театральное искусство никогда не должно терять связи с современностью. Пьесы классического репертуара, к примеру, играемый сегодня «Ревизор», — это те же современные пьесы, только исторические. В каждой такой пьесе Товстоногов старается найти то, что заставило бы задуматься зрителя наших дней...

Хочется вернуться немножко назад и рассказать о бесе-

де с организатором гастролей ленинградцев президентом компании «Тюо Хосо» Хироси Оокава. Первый спектакль был впереди, но этот многоопытный театальный деятель, вопреки обыкновению, не волновался.

— Уверен, что глубокий психологизм режиссуры Товстоногова будет иметь успех у японских зрителей, — сказал он. — Мы, коммерсанты, не имеем права рисковать, и я потратил два года на то, чтобы выбрать пьесы советской драматургии, которые нашли бы отклик в Японии. Так родилась идея гастролей Ленинградского Большого драматического театра...

Выступления начались в нелегких условиях. Подчиняясь глобальной стратегии Вашингтона, правящие круги Японии создают в стране недружественную нам атмосферу, всячески нагнетая обстановку вокруг инцидента с южнокорейским самолетом. Однако это не смогло помешать гастролям — доброта и сердечность русской драматургии, донесенной до японских зрителей русскими советскими актерами, нашли путь к сердцам.

— В этой сложной обстановке главной миссией нашего театра я считаю знакомство японцев с духовной жизнью советского народа, с высшими гуманными идеалами, которые несут русские пьесы, показываемые нами, — говорит Г. Товстоногов. — Мне вспоминается один эпизод на театральном фестивале в Гамбурге несколько лет назад. После спектакля к нам за кулисы пришел тогдашний канцлер ФРГ Гельмут Шмидт и, поблагодарив за наслаждение, полученное от спектакля «История лошади» по толстовской повести «Холстомер», сказал: «Один такой спектакль важнее десяти международных конференций, потому что здесь происходит знакомство с душой народа». Это высказывание буржуазного государственного деятеля часто вспоминается мне в зарубежных гастролях.

Г. Товстоногов, как всегда, полон творческих планов.

— К концу этого года наш театр закончит постановку оперы ленинградского композитора Александра Колкера «Смерть Тарелкина» по роману А. Сухово-Кобылина, — говорит он. — Именно оперы — ведь почти все актеры нашего театра владеют искусством вокала, в той мере, в какой это необходимо современным драматическим артистам.

Сам я после гастролей начинаю работу над постановкой пьесы А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты»...

К. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ,  
корр. ТАСС.

Токио.

— 2 ЮНТ 1982

Насное 11 мая